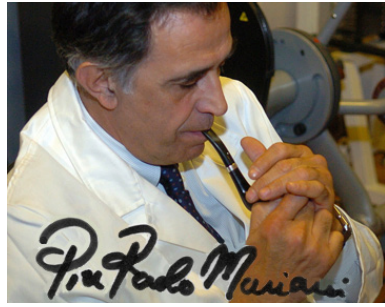

ВИЛЛА, ГДЕ ЛЕЧАТ

Как уже сообщал «Спорт», с недавних пор столичный «Локомотив» активно сотрудничает с хорошо известной в том числе и за пределами родной Италии клиникой «Вилла Стюарт». Именно здесь, на северо-западе Рима на виа Трионфале в нескольких минутах езды от Ватикана и «Стадио Олимпико», проходили в январе реабилитацию полузащитник сборной России Дмитрий Торбинский и защитник российской «молодежки» Дмитрий Ефимов, перенесший за последний год две операции на крестообразных связках одного и того же колена. И именно в «Вилла Стюарт» отныне будут лечить «железно-дорожники» все свои более или менее серьезные «болячки», которые в футболе, к сожалению, нет-нет да и случаются. Почему здесь? Ответ на этот вопрос корреспондент «Спорта» попытался получить в ходе собственного визита в римскую клинику.

Главный спортивный хирург клиники «Вилла Стюарт» Пьер Паоло Марьяни

Уругвайский нападающий «Наполи» Марсело Салайета на процедурах

ПАВЕЛ НОВИКОВ, РИМ-МОСКВА
p.novikov@sportdaily.ru

Заклинатель

связок и менисков

Официальный бюллетень «Виллы Стюарт» предлагает следующую информацию к размышлению: в прошлом году в одном только отделении ортопедии и травматологии клиники было сделано 3752 операции, проведено 27 975 консультаций и 58 500 различных процедур. Большое, как известно, лучше всего видно на значительном отдалении, но в данном случае куда интереснее обратиться к другим цифрам. Знакомьтесь: заведующий тем самым «спортивным» отделением клиники профессор Пьер Паоло Марьяни. Заклинатель всех возможных связок и менисков человеческого организма и маэстро артроскопического шейвера. В свободное от проведения сложнейших операций время, словно заправский морской волк, практически не расстаётся с трубкой, а в своем личном кабинете на специальной полочке держит целую коллекцию самых изящных и затейливых образцов этого древнего курительного приспособления. В прошлом году Марьяни сделал без малого три с половиной сотни операций на крестообразных связках, из которых около 50 — футболистам команд итальянских серий А и В. — Чем отличается разрыв «крестов» у профессионального футболиста от аналогичной травмы у далекого от спорта человека? — поинтересовались мы у профессора. — С точки зрения хирурга принципиальных различий немного — техника самой операции совпадает на 90 процентов. Но есть серьезные различия в самом подходе к хирургическому вмешательству у спортсмена, требованиях надежности прооперированного соединения и времени, которое требуется для реабилитации. Кроме того,

во многих клиниках — даже специализированных — после самой операции зачастую не особо беспокоятся о дальнейшем состоянии пациента. Мы же стараемся отслеживать ситуацию на протяжении всего срока реабилитации вплоть до самого выхода футболиста на поле. — А между характерами травм у российских и, скажем, итальянских футболистов есть различия? — И здесь сколько-нибудь заметных отличий не наблюдается. Те же крестообразные связки рвутся и в Италии, и в России, и в Австрии. Скажем, в нашей клинике часто оперируются футболисты из Японии. — Если вы продолжаете следить за восстановлением игрока на протяжении всего срока реабилитации, наверняка требуется серьезная координация вашей работы с работой медицинской службы конкретного клуба.

— Разумеется. Мы полностью частная клиника, не принадлежащая ни одному из клубов. Но также и я не могу напрямую влиять на то, что происходит с футболистом, когда он лечится непосредственно у себя в клубе. В этом смысле сотрудничать с большими клубами вроде «Ромы» или «Милана» с «Ювентусом» гораздо сложнее, чем с малыми. Они вкладывают серьезные средства в собственное медицинское обеспечение, а потому справедливо полагают, что имеют большее право голоса. Впрочем, если какие-то проблемы и возникают, то, как правило, на ранних этапах сотрудничества. Большинство клубов уже полностью нам доверяют. Напрямую сотрудничаем с «Ромой», игроки которой уже давно оперируются только у нас. Чуть менее тесно общаемся с «Лацио», хотя и они вполне нами довольны. Скажем, в этом году у них очень мало травм. Просто перед началом сезона я через хорошо знакомых мне людей в тренерском и медицинском штабах

посоветовал им специальную систему подготовки, которую они и применили.

— Можете назвать пятерку самых известных футболистов, которых вы лично оперировали хотя бы в последние годы? — Сходу это не так просто. Впрочем, вы и сами можете посмотреть, прогулявшись по клинике и изучив висающие на стенах именные футболки с автографами и фотографии. Навскидку назову, например, болгарина Божинова, который выступал в Италии за «Фиорентину» и «Ювентус», а сейчас играет в «Манчестер Сити». Я же оперировал мениск полузащитнику сборной Италии и «Милана» Массимо Оддо. Из сборной Японии ко мне приезжал Сунсуке Накамура. Наконец, через мои руки прошли едва ли не все игроки основного состава «Ромы», в том числе и выступающие за «скуадру адзурру».

Спасибо от Франческо и всей Италии

Об одном из самых известных пациентов Марьяни из числа последних вспомнили, когда речь зашла о сроках реабилитации в «Вилла Стюарт». Причем для этого даже лишних вопросов задавать не пришлось. Профессор сам назвал фамилию Тотти, едва поймав взгляд одного из нас в сторону полки по соседству с той самой выставкой трубок, на которой стояла уменьшенная копия кубка мира. Ровно за три года до нашего визита, 19 февраля 2006-го в матче чемпионата Италии против «Эмполи» капитан «Ромы» получил тяжелейшую травму — перелом латеральной лодыжки с полным разрывом связок голеностопного сустава. До начала финального чемпионата мира оставалось без малого четыре месяца, и итальянская нация замерла в ужасе... Как оказалось, напрасно. В Германии Тотти сыграл во всех семи матчах на пути к

кубка мира, забил с пенальти победный гол в ворота Австралии в 1/8 финала и третьим после капитана «скуадры адзурры» Фабио Каннаваро и голкипера Джанлуиджи Буффона поднял над головой золотую трофей. Так с июля 2006-го и красуется в кабинете Марьяни копия главной мировой футбольной награды по соседству с серебряным подносом, на котором выгравирована дата берлинского финала ЧМ-2006 с Францией, а также слова благодарности Grazie! Francesco — «Спасибо! Франческо». И дело здесь вовсе не в том, что для одного из ведущих игроков сборной Италии Марьяни и Ко пустили в ход какие-то засекреченные до сего момента методики восстановления. В «Вилла Стюарт» нам с гордостью сообщили: римская клиника гарантирует каждому пациенту, прибывшему сюда с разрывом крестообразных связок, возвращение на поле максимум через четыре месяца. А пока мы судорожно глотали воздух, сопоставляя услышанное с привычными для подобных случаев временными рамками (в России-то принято считать, что срок полного восстановления после «крестов» составляет никак не менее 6–8 месяцев), нам пояснили, почему именно возвращение в строй происходит так быстро. — Главный секрет состоит в том, что после операции мы просто не даем мышце атрофироваться, — рассказал Марьяни. — В других клиниках пациенту в первое время после операции на крестообразной связке противопоказана всякая нагрузка, так что потом человеку требуется сначала довести мышцу хотя бы до предоперационного состояния, а уж затем начинать набирать форму, нагружая в том числе и прооперированное колено. У нас же игрок уже на второй день начинает двигаться и делать упражнения, которые не затрагивают связку, но помогают поддержать в тонусе мышцы ноги.

«КРЕСТЫ»

Франческо Тотти сломал 19 февраля 2006 года, а уже в июле он привел сборную Италии к чемпионскому титулу

Стоит заметить также, что опыт и квалификация самого Марьяни позволяют ему работать куда быстрее большинства коллег. Как рассказал директор службы научно-медицинского обеспечения «Локомотива» Эдуард Безуглов, лично присутствовавший на нескольких операциях итальянца, на подрезание поврежденного мениска у него уходит не более четверти часа, а с разорванными «крестами» тот управляется в среднем за 30–35 минут. Для сравнения: в Германии на подобные операции уходит обычно 40–45 минут, а в России — от полутора до двух часов. Ни о каком «поспешишь — людей насмешишь» речи, понятное дело, не идет. Клиника дорожит своим именем. Да и ни один из прооперированных в «Вилла Стюарт» пациентов для повторной

операции на том же самом месте сюда еще не возвращался.

Все началось с Пелиццоли

А вот поток новых пациентов только увеличивается. Об этом поведал и нападающий «Наполи», выступавший ранее за туринский «Ювентус», Марсело Салайета, которого мы встретили в помещении для процедур. Уругвайский нападающий, который в прошлом году оперировал в Риме крестообразные связки, а в день нашего приезда прибывший в клинику на плановое обследование. Показавшее, к слову, что о перенесенной травме вполне можно забыть.

— Вообще-то футболисты с юга Италии летят в «Вилла Стюарт» очень давно, — поведал Салайета. — Игроки из клубов с севера

страны, включая «Ювентус» и оба миланских клуба, до недавнего времени предпочитали пользоваться услугами миланской клиники. Но с недавних пор тоже потянулись сюда. Сами понимаете, в ущерб здоровью никто бы этого делать не стал. Действительно, накануне нашего приезда в «Вилла Стюарт» побывал полузащитник «Милана» и сборной Италии Джаннаро Гаттузо. Что касается Салайеты, то с медицинской темы наш разговор быстро перешел к... российскому футболу. Оказалось, что уругваец довольно бегло разбирается в наших футбольных делах, следит за выступающими за границей игроками сборной России, хотя и не слишком разобрался в том, что же представляет собой новоиспеченный чемпион казанский «Рубин».

— Тем интереснее будет посмотреть на него осенью в Лиге чемпионов, — резюмировал форвард. — А за российским футболом немного слежу, потому что несколько лет назад вполне мог оказаться в одном из ваших клубов. Только не спрашивайте, в каком именно, — все равно не скажу.

Что ж, не будем. Хотя на Салайету в 2006-м, когда в Италии уже вовсю разгорался Моджигейт с очагом как раз в его «Ювентусе», всерьез претендовали сразу несколько клубов российской премьер-лиги. В том числе, кажется, и столичный «Локомотив». Но если уругвайского форварда «железнодорожники» в итоге так и не заполучили, партнерскими взаимоотношениями с «Вилла Стюарт» похвастаться могут уже с полным на то основанием. Первыми и пока единственными в России.

— В какой-то момент мы почувствовали, что нужно сотрудничать с клиниками, которые специализируются на спортивной медицине, — рассказал Эдуард Безуглов. — Искали не только в Италии, но и в Англии и даже Швейцарии. В итоге самые лучшие рекомендации были даны римской клинике.

— Кто из игроков «Локомотива» был первым, кто познал на себе преимущества лечения в «Вилла Стюарт»?

— Голкипер Иван Пелиццоли, которому здесь сделали операцию на правом плечевом суставе. Впрочем, его-то здесь как раз хорошо знают, поскольку до прихода в «Локомотив» он выступал в том числе и за «Рому». Так что встречали как старого друга.

— Торбинский с Ефимовым здесь не оперировались, а только проходили реабилитацию?

— Да, причем оба остались довольны пройденным в Риме курсом лечения. Как и приезжавшие сюда на процедуры уже в феврале Иванов и Родолфу. Бразилец признался даже, что такого оборудования для реабилитации не видел прежде нигде.

Пришлось по душе «железнодорожникам» и внимательное отношение персонала, который готов не только выполнять свои прямые обязанности, но и общаться с ними на родном языке. (Скажем, нашим пациентам в «Вилла Стюарт» помогала работающая здесь русская девушка Ирина, которая любезно согласилась выступить в роли гида-переводчика и во время нашего визита в клинику.) Несмотря на наличие обратной стороны высочайшего уровня и, как следствие, громкого имени «Вилла Стюарт», — приличной стоимости услуг. Операции здесь обходятся в среднем на 20–30 процентов дороже, чем в привычной Германии. Впрочем, это в первую очередь касается пациентов профессора Мариани. Да и более скромные сроки реабилитации после оперативного вмешательства вкупе с предложенной римлянами

скидкой в принципе позволяют сэкономить. Скажем, в тех же немецких клиниках «Локомотиву» приходилось выкладывать по 5000 евро за двухнедельную реабилитацию, тогда как на римской Триумфальной улице готовы принять игрока за 100 евро в сутки. К этому, правда, стоит добавить оплату проживания в одной из римских гостиниц.

Спорт здесь первичен

К слову, римская клиника держит двери открытыми тоже не только исключительно для профессиональных спортсменов. Некоторые из помещений и холлов «Вилла Стюарт» по разношерстности публики живо напомнили обычную поликлинику с регистратурой, очередями и тому подобным. Разве что значительно менее обшарпанную, хотя любые аналогии справедливы лишь до известного предела — в конце концов, то, по чему ездят, тоже везде дорогами называется. Однако принципиальная разница состоит в том, что в «Вилла Стюарт» спорт первичен, что отражено и в полном названии клиники — Istituto di Medicina dello Sport. И речь тут вовсе не о том, что футболистов, баскетболистов и прочих «джогаторе», как собирательно называют в Италии представителей игровых видов спорта, всюду пускают без очереди. Просто здесь именно спортивная медицина служит своего рода движущей силой для развития всей клиники в целом.

— В спортивную медицину я пришел около 20 лет назад, — вспомнил Мариани. — В то время «Вилла Стюарт» только-только сменила хозяина и была обычной клиникой без спортивного уклона. Но с некоторых пор развитие других направлений происходит в первую очередь исходя из потребностей спортивной составляющей клиники. Потребовалось нам принципиально новое кардиологическое оборудование — закупили, потребовались более продвинутые средства для физиотерапии — они быстро стали доступными не только для спортсменов, но и для обычных пациентов клиники. Остается только добавить, что некоторыми секретами своей работы Марьяни сможет в ближайшее время поделиться и с российскими коллегами, поскольку является одним из участников 1-го Международного симпозиума по спортивной медицине. Доклад профессора будет посвящен как раз современным методам лечения поврежденных крестообразных связок и менисков, а также последующей реабилитации спортсменов. В свою очередь его коллега профессор Мария-Тереза Перейра расскажет о реабилитации после повреждений мышечных тканей. Впрочем, с недавних пор в том же «Локомотиве» о последнем — со своей, разумеется, «колокольни» — может поведать и Дмитрий Торбинский.